

Федяева . Д.

**О ПРИМЕНИМОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ ТРАДИЦИОННЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ НОРМ:
СВИДЕТЕЛЬСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/95.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 223-226. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

тверждения грамматических особенностей местоимения дополнительного существительного в конце высказывания, а иногда и в середине» [Лаптева 2007: 459]. В испанской разговорной речи такие конструкции очень распространены. Например: **Le** has regalado los discos a **Carmencita**? Здесь местоимение в роли дополнения *le (eñ)* дублируется существительным *Carmencita* (*Карменсуме*). Или другой пример: - ¿Dónde **los** compraste **estos libros**? - В этом случае прямое дополнение *los* (их) дублируется уточняющим высказыванием *estos libros* (эти книги). В обоих случаях существительное употребляется для пояснения уже ясного из контекста значения.

Таким образом, нами были рассмотрены различные формы языковой избыточности в испанской разговорной речи. Было показано, что языковая избыточность проявляет себя в различных формах (немотивированные повторы, лишние звуки в словах, добавочные лексические единицы в синтаксических конструкциях) и на различных языковых уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом). Языковая избыточность также характерна для разговорной речи, как явление языковой экономии. Эти два вектора, хотя и являются противоположно направленными, определяют во взаимодействии основные процессы развития разговорной испанской речи.

Список использованной литературы

1. **Лаптева О. А.** Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. - 6-е изд. - М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. **Шишкова Т. Н.** Стилистика испанского языка: Учеб. пособие / Т. Н. Шишкова, Х.-К. Л. Попок. - Минск: Высшая школа, 1989.
3. **Федосова О. В.** Выразительные средства испанского языка (в сопоставлении с русским языком): Учеб. пособие / О. В. Федосова. - Волгоград: Перемена, 2007.
4. **Díaz-Plaza F.** La exageración de los españoles (Fragmento de "El español y los siete pecados capitales") / Fernando Díaz-Plaza // Борисенко И. И. Грамматика испанской разговорной речи с упражнениями. - М., 2000. - С. 182 - 183.
5. **Fant Lars M.** Procesos anafóricos y valor enfático en el español hablado / M. Fant Lars // Español actual. - Madrid, 1985. - № 43. - P. 5-26.
6. **Izquierdo M. A.** Cuestiones gramaticales y desviaciones frecuentes / Milagros Aleza Izquierdo // Lengua española para los medios de comunicación: usos y normas actuales. - Valencia: Tirant lo blanch, 2006. - P. 47-87.
7. **Herrero G.** Las construcciones exclamativas-eco en español / G. Herrero // El Español coloquial: Actas del I simposio sobre análisis de discurso oral, 23-25 de noviembre de 1994. - Almería: Universidad de Almería, 1994. - P. 123-146.
8. **Perez-Alonso S.** La vida es corta pero ancha / S. Perez-Alonso. - Barcelona: DEBOLSILLO, 2007.
9. **Vigara Tauste A. M.** Economía y éllipsis en el registro coloquial (español) / Ana Mª Vigara Tauste. - Granada, 1992. - <http://www.ucm.es/OTROS/especulo/numero9/fmetalín.html>.
10. **Vigara Tauste A. M.** Comodidad y recurrencia en la organización del discurso coloquial / Ana Mª Vigara Tauste // El español coloquial: Actas del I simposio sobre análisis de discurso oral, 23-25 de noviembre de 1994. - Almería: Universidad de Almería, 1994. - http://www.ucm.es/info/especulo/numero7/vig_como.htm.

О ПРИМЕНИМОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ ТРАДИЦИОННЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ НОРМ: СВИДЕТЕЛЬСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Федяева Н. Д.

Омский государственный педагогический университет

Понятие нормы применяется ко всем сферам жизни, при этом норма многолика и конкретизируется во множестве частных понятий: "1) космос, порядок, упорядоченность, сформированность, система, структурированность; 2) строй, гармония, лад, пропорциональность, соразмерность, регулярность, уравновешенность, слаженность, инертность; 3) кодекс, закон, заповедь, запрет, предписание, конституция, правило, инструкция, указание, статут, договор; 4) режим, регламент, расписание, распорядок, последовательность, связность, непрерывность, цикл; 5) канон, парадигма, модель, образец, трафарет, форма, стереотип, стандарт, тип; 6) направление, курс, план, программа, алгоритм; 7) организм, организация, механизм, целостность, кругооборот" [Арутюнова 1987: 6-7]. Во всем многообразии своих смыслов норма - один из обязательных компонентов процесса мировосприятия. В философии термином "норма" обозначаются границы, в которых вещи, природные и общественные явления сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства. Нормы могут быть представлены в непосредственно вещной форме - в виде образцов и эталонов; в виде правил, зафиксированных в знаковых системах, и в качестве схем деятельности и общения, "встроенных" в поведение человеческого индивида. Нормы могут относиться к внешним для человека объектам, к определенным ситуациям социального взаимодействия, к индивидуальному развитию личности [Современный философский словарь 1996]. Значимость понятия нормы определяется тем, что оно отражает важное свойство нашего сознания: в процессе осмысления и одновременно называния воспринимаемого признака оно осуществляет его обобщение, типизацию, которые происходят в результате мысленного соотнесения воспринятого органами чувств признака с имеющейся в сознании нормой, особой для каждой разновидности признаков и для каждого класса объектов. Таким образом, восприятие объектов окружающего мира предполагает констатацию их признаков через отношение к норме. Норма - это коллективно-субъективное представление о нейтральном, исходном, обычном, с которым соотносится реальный признак реального предмета [см. такую трактовку в работе: Шрамм 1979].

Нормативные представления могут носить как полностью осознанный, так и полусознанный (или - резче - неосознанный) характер. Осознаваемые нормы - предмет сохранения культуры вообще и культуры речи в частности. Известны, почитаемы, хранимы, описаны нормы поведения, правописания, общечития, морали; хранятся и передаются рецепты; воспеваются идеалы красоты и добра и т.п. Такое же положение у нормы в ортологии. С другой стороны, в ситуации обыденного восприятия представления о норме также имеют большое значение, но при этом практически не осмысливаются. Именно неосознаваемые нормы являются объектом нашего рассмотрения.

Объективные и прагматические нормы

В лингвистической литературе вопрос типологии норм подробно рассмотрен в работах Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999: 65-74]. С опорой на исследования Э. Лайзи и У. Чейфа она, используя в качестве эмпирической базы качественные прилагательные русского языка, выделяет следующие виды неосознаваемых норм: видовая норма; норма пропорции; нормы ожидания; ситуативная норма. Вслед за Н. Д. Арутюновой к этой же типологии норм обращается и М. А. Кронгауз [Кронгауз 2004: 137-142]. Приведем общую характеристику выделенных типов норм, данную в названных работах.

Видовая норма может быть рассмотрена как типовой параметрический стандарт, действующий для естественных родов и артефактов. *Норма пропорции* касается соотношения параметров предмета или пространства. *Ситуативная норма* реализуется в ситуации, где выявляется соответствие/несоответствие габаритов определенной цели. *Норма ожидания* проявляется при сравнении с ожидавшимся или привычным. Выявленные типы имеют различный выход в лексику, различны и возможности их описания.

<i>Типы норм</i>	<i>Закрепленность в содержании языковых единиц</i>	<i>Возможность лексикографического описания</i>
<i>Видовая норма</i>	Тип референции существительного оказывает воздействие на семантику предиката.	В толкование существительных можно и нужно включить информацию о стандартных параметрах объектов. При толковании прилагательных это невозможно: норма является переменной, зависящей от существительного.
<i>Норма пропорции</i>	Релевантна только для разряда размерных прилагательных.	Поддается кодификации, так как достаточно определенно характеризует некоторые объекты.
<i>Ситуативная норма</i>	Основное средство - краткие прилагательные. Показателями качественного или количественного несоответствия норме могут стать наречия <i>слишком</i> и <i>недостаточно</i> .	Нормы ожидания и ситуативные нормы невозможно описать, ориентируясь только на языковые знания - здесь важны внеязыковые критерии.
<i>Норма ожидания</i>	Диахронический характер подчеркивается употреблением временных частиц типа <i>уже</i> , <i>еще</i> . Выражается также на уровне предложения, например, конструкциями с союзом <i>но</i> .	

Как видно из приведенных характеристик, первые два типа норм противопоставлены двум последним как объективные (и поэтому допускающие кодификацию) прагматическим (и поэтому эксклюзивным для каждой ситуации). Здесь важно помнить, что в принципе норма имеет объективно-субъективный характер; очевидно, что в различных ситуациях доминирующим может стать то объективный, то субъективный ее компоненты. Видовые нормы и нормы пропорции могут быть объяснены исходя из представлений о стандарте для данного класса, общих для большинства носителей. В свою очередь ситуативные нормы и нормы ожидания имеют ярко выраженный окказиональный характер, причем в большинстве случаев критерием оценки являются не представления о стандарте, а параметры самого говорящего.

Итак, объективно-субъективный характер нормы определяет возможность существования различных ее типов с преобладанием одного из компонентов. Объективные нормы могут быть зафиксированы как часть лексического значения слова, прагматические допускают только ситуативно-фразовую интерпретацию.

Параметрические и аксиологические нормы

Следующая оппозиция типов норм основана на характере оценочного значения. Разграничение параметрических и аксиологических норм проводится в работах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф [Арутюнова 1999: 67-68; Апресян 1995: 295-296; Вольф 1985: 51-53].

Параметрическая норма свойственна таким качествам, которые в большинстве случаев нейтральны для оценки. В этом случае норма располагается в средней части шкалы градации и может быть рассмотрена как нулевая степень качества: *большой - среднего размера - маленький, высокий - среднего роста - низкий* и подоб.

Аксиологическая норма реализуется, если качество не только называется, но и оценивается. Полярные проявления такого признака связаны отношением "норма - не норма": *умный - глупый, красивый - некрасивый* и подоб. Одной из особенностей аксиологических нормативов является совпадение нормы с положительным полюсом шкалы оценок, что обусловлено спецификой идеализированной модели мира. Обыденные, массовые представления о норме применительно к оценочной деятельности человека базируются не на усредненном уровне качества, а на положительных величинах: нормально быть добрым, честным, благород-

ным, отзывчивым и проч. [Трипольская 1999: 195]. Результаты сопоставления аксиологической и параметрической норм могут быть представлены следующим образом:

	<i>Параметрическая норма</i>	<i>Аксиологическая норма</i>
<i>Семантическое наполнение шкалы</i>	Параметрический признак, характеризуемый по количественным показателям.	Аксиологический признак, совмещающий количественный и оценочный аспекты.
<i>Соотношение со средней частью шкалы градации</i>	Совпадает с точкой отсчета, расположенной в центре шкалы градации.	Совпадает не со средней частью шкалы градации, а с одним из полюсов.
<i>Характер оппозитивов</i>	Фиксируют отклонения от нормы в противоположные стороны.	Один фиксирует совпадение с нормой, другой - отклонение от нее.
<i>Прагматическая ценность</i>	Редко становится содержанием высказывания.	Регулярно является темой сообщения.
<i>Языковое воплощение</i>	Малочисленные квазинаучные слова, приложимые ко всем объектам и не отличающиеся оценкой и экспрессией.	Лексика полюсов очень разнообразна и характеризуется оценочным содержанием.

Итак, имеют место две классификации норм: 1) видовая норма - норма пропорции - ситуативная норма - норма ожидания; 2) параметрическая норма - аксиологическая норма.

Существуют ли специфические особенности нормирования в сфере человека, иными словами, можно ли сформулировать нормы для человека как одного из главных объектов восприятия? Не требует дополнительных доказательств утверждение об активности в этой сфере норм аксиологических: все, что интересует человека (а это, главным образом, именно человек - Я или другой) оценивается. В связи с этим даже традиционные параметрические качества становятся объектом оценок (вспомним, например, рост Элочки-людошки, который *льстил мужчинам*). Не вызывает сомнений и ситуативная обусловленность "человеческих" норм, доходящая до абсолютного субъективизма (*на вкус и цвет товарищей нет, кому и кобыла - невеста*). Активно "работают" нормы ожидания: так, при перечислении качеств человека союзы *и, но* подчеркивают ожидаемость или неожиданность сочетания некоторых свойств (ср.: *красивый и умный, красивый, но глупый; глупый, но красивый* и т.п.).

Итак, нормы аксиологические, ситуативно обусловленные, субъективные задействованы при оценке человека. Другое дело - нормы параметрические. С одной стороны, размеры человека можно представить в виде шкал, подробно описанных и применяемых на практике (при покупке одежды, отнесении к возрастной группе и т.п.). Однако четкость этих шкал кажущаяся; в ситуациях, когда требуется оценка "на глазок", говорящий, как правило, использует в качестве критерия оценки не шкалы, а самого себя. Выражения *он моего возраста, она чуть выше меня* и проч. эксплицируют субъективные шкалы для размеров [Кронгауз 2004].

Наконец, можно ли сформулировать видовые нормы применительно к человеку? Речевая практика содержит многочисленные примеры обозначений ипостасей и качеств человека в их нормально-стандартном проявлении. Мы обратились к словосочетаниям, в которых определяющее - это слово синонимических рядов *обычный, обыкновенный, нормальный*, а определяемое - антрополоксема. Анализ такого микроконтекста позволил выявить наиболее типичные ситуации.

А. Субстантивный компонент называет одну из ипостасей человека.

1. Homo sapiens: *обыденные люди, нормальный человек, заурядная особа*;
2. Мужчина/женщина: *женщина ординарная, нормальная, рядовая, обычная, обыкновенная; мальчик обыкновенный; парень обычный, нормальный*;
3. Представитель социальной группы: *обыкновенный гуманитарий, заурядный генерал, нормальная француженка*.

Б. Субстантивный компонент называет одно из качеств человека.

1. Эстетические: *внешность обыкновенная, типичная, лицо заурядное*;
2. Физические (рост, возраст): *среднего роста, средних лет*;
3. Интеллектуальные: *разум обычный, ординарный; фантазия заурядная*;
4. Этические: *нормальный характер, заурядная судьба*.

Само существование подобных сочетаний как будто бы указывает на наличие неких норм в сфере человека. Такое предположение поддерживается и другими свидетельствами речевой практики: выражения типа *ведет себя по-детски; приличная женщина так не поступает; как все нормальные люди; ей такая одежда не по возрасту* и проч. имеют в своей основе соотнесение объекта с некоторой нормой. Более сложный вопрос заключается в том, можно ли эти нормы сколько-нибудь детально описать, конкретизировать? В этой связи показательны результаты небольшого опроса, проведенного среди студентов ОмГПУ в 2006 году. Респондентов просили истолковать выражения *обычный интеллигент, обычная женщина, обычный ребенок*. Результаты оказались следующими:

Обычный интеллигент: человек; образованный; воспитанный; культурный; начитанный; умный, с высоким уровнем IQ; с хорошими привычками, соблюдающий правила этикета; педантичный; средний интеллект; личность; в очках; заурядный; хорошо выглядит; дырявые носки; интересный; занудливый; говорит

"извините", когда ему наступают на ногу; посредственный; не стремящийся к самосовершенствованию; ничем не выделяется в своей среде; уступающий дорогу; ищущий знания.

Обычная женщина: ничем не выделяется, мать, жена, домохозяйка, бабушка, тетя; серая мышь, не страшная и не красивая, не 90-60-90; хранительница домашнего очага; сентиментальная; следит за собой; свободная; видящая смысл в детях, желающая иметь семью; не стремится расширить свой кругозор; негордая; нет средств; неинтересная, дом-семья-работа; красивая; легка, нежна, умна; обладает чисто женскими характеристиками, махнула на себя рукой, живет обычной жизнью.

Обычный ребенок: с нормальным развитием; как все; любит играть; ходит в школу; любит сладкое; послушный; любознательный; не доставляет проблем; непослушный; не удивляет окружающих; скучный; обычная семья; приходится постоянно воспитывать; не развивающий свои способности; наивный и чистый; незанудный; с нормальным поведением; не гений и не олигофрен.

Разноплановость реакций, "пустота" многих из них (интеллигент - человек) не позволяют однозначно и непротиворечиво сформулировать нормы для сферы человека. Другими словами, значение словосочетаний типа *обычная женщина* не сводится к видовой норме, более того сформулировать эту видовую норму оказывается практически невозможно.

Таким образом, можно заключить, что виды норм, которые применительно к другим объектам выступают как объективные, при характеристике человека наполняются субъективным содержанием и приобретают оценочность, то есть практически утрачивают свое основное качество - параметрическую объективность. Наличие норм для сферы человека так же обязательно, как для любой другой сферы, но здесь мы наблюдаем нестрогое, ситуативно и субъективно обусловленное нормирование.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. - С. 348-389.
2. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык: к проблеме языковой картины мира // Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 3-20.
3. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
4. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
5. **Кронгауз М. А.** Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 137-142.
6. **Современный философский словарь** / Под ред. В. Е. Кемерова. - М. – Бишкек - Екатеринбург: Одиссей, 1996. - 608 с.
7. **Трипольская Т. А.** Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: Дис. ... д. филол. н. – СПб., 1999. - 437 с.
8. **Шрамм А. Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных. - Л.: Издательство ЛГУ, 1979. - 134 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УДИВЛЕНИЕ» В ТЕКСТЕ АНЕКДОТА

Филимошина Д. В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Эмоция «удивления» представляет собой одну из важнейших эмоций человека. Являясь реакцией на внезапное, неожиданное событие, удивление возникает моментально, но так же быстро и проходит. В психологической литературе удивление относится к базовым эмоциям только частью авторов, которые считают, что удивление выступает в качестве родовой характеристики *homo sapiens*, поскольку оно предваряет человеческое познание и стимулирует его развитие, подготавливая человека «к эффективному взаимодействию с новым, внезапным событием и его последствиями» [Дорофеева 2002; Изард 2006: 193]. Мы вслед за некоторыми авторами (В. Н. Телия и др.) склонны рассматривать «удивление» как интеллектуальную эмоцию из-за наличия в ее структуре компонента «непонимания», который возникает как результат работы сознания по сопоставлению двух ситуаций или явлений - устоявшегося и нового.

Одной из задач нашего исследования будет выявление семантических характеристик концепта «удивление», а также их выражения в языковых единицах, репрезентирующих данный концепт, что и будет определять целесообразность использования конкретной лексемы в соответствии с намерением подчеркнуть ту или иную когнитивную составляющую концепта.

Согласно Н. Н. Болдыреву, «значение слова - лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» [Болдырев 2000: 40]. Как отмечает О. Е. Филимонова, «и в тексте и в словаре представление эмотивных концептов возможно с опорой на понятие ситуации, в которой субъект испытывает определенные чувства». Автор подчеркивает, что при текстовом изучении концептуализации эмоций исследователь сталкивается с синонимичными средствами представления эмоций, тематическими рядами, окказиональными эмотивами, проявляющимися только в контексте, стилистическими выразительными средствами, что «позволяет увидеть функционирование эмоциональных концептов в речи во всей их полноте и многообразии», «дать портрет эмоции “в полный рост”» [Филимонова 2001: 203]. Поэтому мы будем проводить анализ не только через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, его синонимы и словарные толкова-